

УДК 930(470.40)'17'

Донесения в Сенат о переписи служилых мурз и татар

Д. А. Мустафина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Reports to the Senate on the census of the Serving Murzes and Tatars

D.A. Mustafina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье предпринята попытка показать информативные возможности переписки с Правительствующим сенатом казанского вице-губернатор Н. А. Кудрявцева, управлявшего Казанским адмиралтейством, и лейб-гвардии капитан-лейтенанта С. А. Юрьева, возглавлявшего Канцелярию, учрежденную с целью выявления беглых и не учтенных ясачных людей, служилых мурз и татар в Казанской (за исключением Уфимского уезда), Астраханской (за исключением юртовых татар) и Нижегородской губерниях. Анализируемые акты отложились в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки» (ф. 350) Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва) и ранее не были введены в исследовательский оборот. Основной целью адресантов являлось стремление избежать проведения новой переписи населения, особенно служилых людей, исполнявших корабельную повинность, дабы не вызвать вынужденный перерыв в лесозаготовках и не сорвать надлежащие поставки корабельных материалов. Анализируемые послания отражают роль, которую играл Н. А. Кудрявцев в формировании принимаемых Петром I и властными структурами (Сенатом и Камер-коллегией) решений по вопросам заготовки корабельного леса. Их ценность определяется и сведениями об общей численности и возрастной градации служилых мурз и татар Казанской губернии, в том числе о количестве приписанных к Адмиралтейству людей.

Abstract

This article attempts to show the informative possibilities of the official correspondence with the Governing Senate of the Kazan Vice-governor N. A. Kudryavtsev, who managed the Kazan Forestry Office, and Life Guards of Lieutenant Captain S. A. Yuryev, who headed the Chancellery, which was established for the purpose of identifying fugitive and unaccounted yasak people, the Serving Murzes and Tatars in the Kazan (except for the Ufa district), Astrakhan (except for yurt Tatars) and Nizhny Novgorod provinces. The analyzed acts were deposited in the fund "Landratt Books and Audit Tales" (fond 350) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA, Moscow) and had not been previously introduced into the research circulation. The main goal of the addressees was to avoid conducting a new census of the population, especially of the servants who performed ship duty, in order not to cause a forced break in logging and not to disrupt the proper supply of ship materials.

The analyzed materials reflect the role played by N. A. Kudryavtsev in determining the decisions made by Peter the Great and the government authorities (the Senate and the Chamber Collegium) on the issues of harvesting ship timber. Their value is also determined by the information on the total number and age gradation of the Serving Murzes and Tatars of Kazan province, including the number of people assigned to the Admiralty.

Ключевые слова

Казань, служилые мурзы и татары, вице-губернатор Н. А. Кудрявцев, комиссия С. А. Юрьева, корабельный лес.

Keywords

Kazan, Serving Murzes and Tatars, Vice-Governor N. A. Kudryavtsev, S. A. Yuryev's Commission, ship timber.

Период правления Петра I относится к тем временным отрезкам истории России, исследовательский интерес к которым не только не угасает, а, наоборот, с годами усиливается. Причиной тому, как незаурядность личности самого правителя, так и масштаб деяний и преобразований, охвативших все сферы жизни российского общества. В настоящее время историография этой эпохи столь обширна, что осветить ее в рамках статьи не представляется возможным. Известно, что события конца XVII – первой четверти XVIII в. становились объектом изучения в монографических работах, посвященных специальному исследованию конкретных аспектов функционирования российского общества и жизнедеятельности самого царя-реформатора. Оценка внутренней и внешней политики Петра I и достигнутых в его правление результатов была дана и в трудах, воссоздающих общую картину истории России, и в научно-популярных изданиях. В научный оборот введен внушительный корпус исторических документов и материалов этого времени, опубликованы их тексты. Вместе с тем вопросы, достаточно основательно изученные на макроуровне Российского государства, преимущественно на источниковом материале центральных и западных областей, недостаточно полно рассмотрены на микро-уровне отдельных, в частности восточных и юго-восточных окраинных регионов. Между тем характер и уровень их развития, этно-конфессиональный состав и ментальность населения, организация управления и государственное регулирование податным обложением, безусловно, имели свои исторически обусловленные особенности. И они не могли не проявляться, не сказываться на темпах и направлении экономической и политической трансформации и не могли не приниматься во внимание властными структурами. При этом характер локализации этих областей (удаленность от центра государства) создавал условия для злоупотреблений своими полномочиями представителям власти на местах. Эти обстоятельства обуславливают необходимость специальных исследований, посвященных реализации и воздействию военных, административных реформ, преобразований в области культуры и социальной политики в отношении населения окраинных областей, в том числе интересующей нас Казанской губернии. Отрадно, что в последние годы наблюдается возрастание интереса к изучению роли служилых и ясачных людей Казанского Поволжья в модернизации страны: в создании флота, строительстве регулярной армии и возведении будущей столицы империи – Санкт-Петербурга¹. Отсюда вытекает необходимость и становится правомерным поиск, выявление и введение в исследовательский оборот источников, остающихся слабо используемыми учеными.

Настоящей публикацией предпринимается попытка обратить внимание на информативную ценность двух письменных официальных сообщений в Сенат, отложившихся в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки» Российского

государственного архива древних актов (ф. 350 РГАДА)². Главной темой этих донесений является вопрос о переписи служилых нерусских людей Казанской и Астраханской губерний, приписанных к заготовке корабельного леса.

Первое донесение было составлено в августе 1721 г. казанским вице-губернатором Никитой Алферьевичем Кудрявцевым³. Второе донесение было написано вслед за первым в сентябре 1721 г. гвардейским офицером Степаном Алексеевичем Юрьевым⁴. К первому посланию были приложены ведомости о проведенной в 1718-1719 гг. переписи служилых мурз и татар Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерний, о беглецах из указанных губерний и краткая записка.

Составитель первого сообщения стольник Никита Алферьевич хорошо знал Казанский регион, ибо его более чем 30-летняя жизнедеятельность была связана с этим краем. Участник Азовских походов Кудрявцев был отправлен в Казань в «товарищах» «большого» воеводы окольничего князя Петра Лукича Львова (вместе с дьяками Семеном Васильевым и Андреем Молчановым). Отслужил в этой должности с 31 марта 1697 г. по 6 июня 1699 г. В последующем, по декабрь 1708 г., он назначался первым (самостоятельным) казанским воеводой⁵. Примечательно, что с марта 1706 г. по 28 февраля 1709 г. он упоминается в источниках как казанский комендант⁶.

По-видимому, со своими административно-хозяйственными обязанностями (учет и контроль над служилым и податным населением, набор людей и коней в драгунские полки, отправка рабочих из числа коренных жителей Казанского края для строительства Санкт-Петербурга, организация работ по заготовке и сплаву корабельного леса вниз по Волге и обеспечение строительства кораблей для Каспийского, Азовского и Волжского флотов на судовой верфи Казани и т. д.) Н. А. Кудрявцев справлялся относительно неплохо. Иначе его не продвигали бы по служебной лестнице: в 1710 г. Никита Алферьевич фигурирует в качестве вице-губернатора при астраханском воеводе и казанском губернаторе Петре Матвеевиче Апраксине, получившем назначение на эту должность в декабре (?) 1708 г.⁷

В качестве же военачальника Кудрявцеву особо проявить себя явно не удалось. Его методы и усилия по подавлению народного движения, более известного как «башкирское восстание», оказались слабо результативными. Именно поэтому задача усмирения восставших была возложена на воеводу боярина князя Петра Ивановича Хованского (по прозвищу Змей, Меньшой), направленного во главе войска в «бурлящее» Поволжье. Отношения Н. А. Кудрявцева с указанным воеводой, обитавшим в Казани с 8 февраля по 25 сентября 1708 г. (как, впрочем, и с генерал-фельдмаршалом боярином Борисом Петровичем Шереметевым, в свою очередь выполнявшим аналогичную задачу в Поволжском регионе) не сложились. Но данное обстоятельство не сказалось на служебной карьере Кудрявцева. Посетивший в 1722 г. Казань Петр I остался доволен работой вверенного ему Адмиралтейства. Никита Алферьевич оставался востребованным в своей должности фактически до своей смерти, наступившей в 1728 г. Характерно, что вице-губернатором он оставался при шести губернаторах⁸, что свидетельствует об организаторских и дипломатических качествах этого чиновника.

Составитель второго донесения лейб-гвардии капитан-поручик Степан Алексеевич Юрьев возглавлял так называемую «Канцелярию», учрежденную в начале 1715 г. царем Петром I по доносу подьячего С. Аврамова для произведения ревизии казны Нижегородской губернской канцелярии⁹. Следует подчеркнуть, что Канцелярии сыграли существенную роль в укреплении основы и устойчивости «регулярного» государства. Их функционирование составило одну из характерных черт социального развития России второй половины 1710-х – начала

1720-х гг. Как выяснила исследовательница М. В. Бабич, специально изучавшая государственные учреждения петровского времени, с 1717 г. отдельные комиссии трансформировались из временных в постоянно действующие звенья государственного аппарата, были подчинены Сенату, затем «были прямо преобразованы или послужили предтечей будущих стационарных учреждений или «отделений» Сената, Военной, Адмиралтейской коллегий (Ладожского и Кронштадского каналов, Межевых дел, Разборная, Рекрутного счета, «розыскные раскольничьи», Тайная)»¹⁰.

Согласно изысканиям вышеназванной исследовательницы, в 20-е гг. XVIII столетия в Казанской губернии действовали не менее шести Канцелярий: Канцелярия полковника графа Ивана Гавриловича Головкина (1 апреля 1720 – [август] 1722), Канцелярия генерал-майора Гавриила Семеновича Кропотова (1 марта 1721 – [ноябрь] 1723), Канцелярия свидетельства мужеского пола душ и расположения душ, а также переписного дела Казанской и Астраханской губерний бригадира генерал-майора Ивана Алексеевича Фамендина (фон Менгдена) (5 февраля 1722 – [апрель 1728]), Канцелярия следствия дел и ревизии Астраханской и Казанской губерний (действовала под ведомством Военной коллегии под руководством генерал-лейтенанта Федора Гавриловича Чекина [18 марта] 1726 – [9 февраля] 1727), Канцелярия розыскных дел комиссии подполковника Якова Григорьевича(?) Сытина (действовала при Верховном тайном совете и Военной коллегии, 21 июня 1728 [конец 1729])¹¹.

И в той или иной степени к «свидетельству мужеского пола душ» в губернии имели отношение еще три комиссии: Канцелярия генерального ревизора Василия Никитича Зотова ([январь] 1719 – [первая половина 1724]), Канцелярия лейб-гвардии капитан-поручика Ивана Никифоровича Плещеева ([начало 1715] – [3 мая] 1722), Розыскная канцелярия на Яике полковника и лейб-гвардии капитана Ивана Ивановича Захарова «с товарищи» (24 марта 1721 – не ранее 3 марта 1725) и Канцелярия генерал-майора Григория Петровича Чернышева (5 февраля 1722 – [ноябрь] 1727)¹².

В подавляющем большинстве случаев эти временные институты учреждались с целью получения информации о реальном состоянии дел в сфере учета податного и служилого населения, а также для расследования («розыска») таких явлений, как: хищение казны, уклонение от службы и податей, побег и укрывательство беглых, уголовные и должностные преступления, массовые разбои и пр. Как правило, деятельность Канцелярий инициировалась «изветными» челобитными (доносами). Выше отмечалось, что контрольно-счетная комиссия С. А. Юрьева приступила к проверке прихода, расхода, хранения денег и других казенных припасов в Нижнем Новгороде по жалобе подьячего С. Аврамова. Вслед за этим Юрьеву пришлось разбирать множество других доносов различного характера. Поручение выявить «беглых и утаеных ясачных людей и мурз, и служилых татар» в Казанской, Астраханской и Нижегородской губерниях было дано Канцелярии по донесению татарина Б. Чимкина¹³. Правда, как отметил С. А. Юрьев, осведомитель впоследствии признался, что не располагает актуальной информацией об избежавших учета лиц, так как его донесение в Сенат было написано шесть лет тому назад, т. е. в 1715 г.

В первой четверти XVIII в. вопрос о переписи служилых мурз и татар, ясачной мордвы и «чюваши» поволжских губерний обострялся неоднократно. В 1710 и в 1715-1716 гг. в регионе состоялись переписи, но они становились неактуальными вследствие недостоверности сведений. Обусловлено это было, как и всюду, побегам населения, сокращением податных единиц по сравнению с предыдущими регистрациями дворов и населения, необходимостью осуществления призыва

на службу, сбора налогов, так и потребностью поставки рабочих рук в строящийся город «святого Петра» и для заготовки и транспортировки корабельного леса и строительства «шмаков» на волжских и сурских пристанях.

Именной указ царя Петра I в Казань от 16 января 1718 г. предписывал привлечь «к рубке и к теске и к вывозке карабелных лесов и для других к тому принадлежащих работ» служилых мурз и татар, мордву и чуваш Казанской, Нижегородской, Воронежской губерний и Симбирского уезда. Организация, общее руководство и контроль над лесозаготовками, ответственность за своевременное выполнение заданий в Среднем Поволжье были возложены на вице-губернатора Н. А. Кудрявцева. В 1718-1719 гг. он осуществил перепись служилых людей в Казанском уезде. Для ускорения процесса учета «мужес пол от престарелых даже и до сущих младенцев» вице-губернатор направил в провинции шесть офицеров: поручика Василия Пальчикова, капитанов Василия Сабурова и Ивана Бекетова, комиссаров Ивана Левашова, Федора Салманова и Андрея Аминева. В Татарской слободе и «в валу» в Симбирском уезде Астраханской губернии смотр и регистрацию служилых мурз и татар произвел сам лично.

Выполнение задачи выявления «беглых и утаенных» ясачных и служилых людей (кроме юртовых татар) поволжских губерний оказалось проблематичным, так как учетные материалы прежних лет были утрачены. Поэтому 10 июля 1721 г. Сенат отправил распоряжения С. А. Юрьеву и Н. А. Кудрявцеву о поручении Канцелярии провести новую перепись упомянутых категорий населения. Капитан-поручик в свою очередь известил письмом вице-губернатора о получении предписания провести новую перепись, так как «оных губерней служилые мурзы и татары в ведомстве ево Кудрявцова». На указ из Правительствующего сената Никита Алферьевич отреагировал донесением от 10 августа, а на извещение С. А. Юрьева – письмом от 12 августа 1721 г. Состоявшийся обмен письмами не только дает представление о делопроизводственной практике в первой четверти XVIII в., но и отражает субординацию между чиновниками, по сути выполняющими одну и ту же задачу, а также свидетельствует об авторитете, которым пользовался Н. А. Кудрявцев в высших эшелонах власти и о его ревностном служении государеву «делу».

Послание ответственного за «корабельное дело» Никиты Алферьевича было написано с целью убедить Сенат в отсутствии необходимости повторного учета служилых людей и доказательства неизбежного в этом случае невыполнения предусмотренных именными царскими указами заданий по изготовлению и отправке «карабелных и других лесов и бочек и протчего». Ведавший Канцелярией Степан Алексеевич Юрьев написал обращение, чтобы получить официальное указание о дальнейших своих действиях в сложившейся ситуации.

Информативную ценность донесения вице-губернатора, практически дословно пересказанного С. А. Юрьевым в своем письме, составляют аргументы, призванные доказать бессмысленность новой переписи служилых «иноверцев». Возражая против ее проведения, Н. А. Кудрявцев сообщил, что после получения именного указа Петра I от 16 января 1718 г. все служилые мурзы и татары от престарелых до грудных младенцев в 1718-1719 гг. им уже пересчитаны. При этом количество взятых на учет людей возросло в два-три и даже в четыре раза: «по той ево переписи сверх прежних переписных книг прибыло в каждом уезде людей вдвое и втрое, а в других местах и вчетверо немалое число». Безусловно, переписчики старались охватить всех служилых, об их заинтересованности в увеличении количества зарегистрированных и об известной спешке в проведении учета служилых косвенно свидетельствуют факты записи одних и тех же людей дважды, фиксация получивших увечья и малолетних годными к работе, регистрация престарелых (старше 60 лет).

Вторым аргументом, свидетельствующим о ненужности нового учета служилых, представляется изложение особенностей организации лесозаготовительных работ. Вице-губернатор отметил возрастной ценз (15-60 лет), порядок привлечения («з девяти человек конной да пешей») лесорубов, сроки работы («осеннее и зимнее время по 6 месяцев»), а также возможность привлечения лашманов к выполнению повинности в случае необходимости и летом. Тем самым он обратил внимание сенаторов на продуманную и уже испытанную им на практике мобилизацию и координацию деятельности лашманов.

Представляется заслуживающим внимания и информация об условиях найма служилыми людьми «меж себя» посторонних и отправке их вместо себя на лесозаготовки для строительства флота. На эти цели практиковался сбор денег от каждого приписанного к Адмиралтейству в размере два рубля 25 алтын 2,5 деньги.

Интересно, что в 1718 г. вице-губернатор решил сэкономить деньги Кабинета царского величества¹⁴ и окладной хлеб, собранный с крестьян Казанской губернии, предназначенные для выдачи денежного и хлебного жалованья ему самому «с товарищи», плотникам, пилющикам, бочарам, кузнецам и прочим другим работникам, занятым «у корабельных лесов» летом, и на другие расходы¹⁵. Сумма выплат и прочих расходов по подсчету Кудрявцева составляла более пяти тысяч рублей. Пообещав («в надежду им сказал») служилым мурзам, которых привлекали к рубке леса в осеннее и зимнее время, что «сверх сего с них ничего взято не будет», он обязал их платить деньги и хлеб «с себя»¹⁶. В результате с каждого служилого собирали еще по 25 коп. деньгами, 1,5 четверика ржи и четверик овса. Кроме того каждый «иноверец», занятый валкой леса осенью и зимой, обязан был вносить плату за наем 25 конных и 30 пеших чернорабочих («повселетних поторжных работников») по 50 коп. деньгами, по 3 четверика ржи и 2 четверика овса. В общей сложности служилый человек ежегодно отдавал два рубля 32 алтына 4,5 деньги, с одного двора взимались семь рублей 4 алтына 3,5 деньги.

Характерно, что когда Правительствующий сенат распорядился собирать со служилых мурз и татар на «канальное дело» со двора по 23 алтына 2 деньги, в январе 1719 г. Кудрявцев возразил письмом, что этот сбор окажется для них неподъемным: «того им снести невозможно». Потому что «непрестанно ныне в зиме у работы корабельных лесов их почти тысяча человек конных и пеших», перевозка тяжелых деревьев вынуждает их менять лошадей дважды-трижды в сезон, многие умирают¹⁷. Высказанное возражение было принято во внимание и указом от 26 февраля 1719 г. лашманы были освобождены от платежа денег на строительство каналов¹⁸. Как видим, с мнением главы Казанской лесной конторы царь и правительство считались. О влиянии вице-губернатора на принимаемые правительством решения свидетельствует его упоминание о том, что указ из Камер-коллегии с распоряжением не накладывать более какие-либо сборы на занятых лесозаготовками служилых и ясачных людей был прислан в ответ на его «объявление» и донесение о необходимости и важности сохранения статус-кво. В свете недавнего, с трудом погашенного всплеска социального недовольства это напоминание, безусловно, не было лишено смысла. События 1704-1711 гг. еще не были забыты, а основания для социального недовольства умножались, сословные права служилых продолжали ущемляться: ведь по указу от 31 января 1718 г. служилым татарам и мурзам оплата за лесоповал предусмотрена не была¹⁹, правда, они освобождались от поставки людей на работу в Петергоф.

Не менее интересны имеющиеся в письме Н. А. Кудрявцева сведения о построенных морских судах, изготовленных пиломатериалах и различных изделиях из дерева («карабелных лесов») для кораблей и для оснащения их необходимыми припасами.

Приведенные им данные должны были стать еще одним аргументом, показывающим эффективность предпринятых вице-губернатором действий и достигнутые результаты. 29 мая 1720 г. из Казани до Ладоги было отправлено 13 домшхоутов²⁰ (барок), т. е. озерно-речных парусных грузовых судов²¹, одно плоскодонное грузовое одномачтовое парусное судно, использовавшееся как для морского промысла, так и в качестве исследовательского экспедиционного судна (эверс²²), 10 небольших одномачтовых грузовых судов (боты²³), два бота были переданы в распоряжение капитан-поручика фон Менгдена (Фонфердина), командированного для описания на Каспийское море, девять ботов и эверс оставались в местном Адмиралтействе. Помимо кораблей к 1721 г. было изготовлено «карабелных лесов» на 22 линейных корабля²⁴ и пять военных трехмачтовых судов, имеющих одну закрытую батарею (фрегатов²⁵), а к концу лета 1721 г. – на два корабля, каждый из которых был оснащен 54-мя пушками.

Представляется ценным и изложение вице-губернатором разновидности и количества изделий, требуемых указами из Адмиралтейств-коллегии произвести до конца 1721 г. Следовало же изготовить на упомянутые 29 судов кряжей²⁶ из ясеня на блоки²⁷, обечайки²⁸ на марсы²⁹, доски ботовые на рымы³⁰ к марсам, шлюпочных деревьев на джиксы³¹, зельгофты³², саленги³³, оси, боменные гранатные трубки с учетом разновидности судна, бочки с железными обручами, брусья, бревна и доски для доков³⁴, для галер и для мортирных станков и, наконец, крепежные изделия в виде деревянного штыря – аналога гвоздя (нагеля³⁵) и т.д. Такая детализация свидетельствует, что автор донесения стремился предупредить и показать величину неизбежных недопоставок в случае, если С. А. Юрьев новой переписью отвлечет работников от лесозаготовок. И, как полагается, вице-губернатор просил снять с себя ответственность за невыполнение царских указов в случае проведения нового учета служилых.

Как видим, даже краткий анализ донесений официальных лиц, столкнувшихся с необходимостью разрешения вопроса о целесообразности новой переписи населения Поволжья и Приуралья, привлеченного к лесозаготовкам, строительству флота и города Санкт-Петербурга, свидетельствует о значительной источниковой ценности актов, тексты которых приводятся далее в приложении.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ногманов А. И. Лашманы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 64 с.; Лашманы в строительстве Российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И. З. Файзрахманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 583 с.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 417-421 об.
3. Там же, л. 419-421 об.
4. Там же, л. 417-419.
5. Там же, ф. 281, ГКЭ, по Казани № 215/6623; № 216/ 6624; № 217/6625; № 218/6626; № 100/6508; Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского НБЛ ОРРК, ед. хр. 1315/II; 1785; 2457/32, 2457/34; Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. IV. – № 2218. – С. 437, 438; Никанор. Владеные грамоты Казанского Спасо-Преображенского монастыря // ИОАИЭ. – 1893. – Т. 11. – Вып. 4. – № 30. – С. 345-346; Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Т. 4. – Симбирск, 1904. – № 89; Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. – Т. 1. – Казань, 1859. – № 70.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / Отв. ред. А. Чулошников. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1936. – № 80. – С. 212-213; № 82. – С. 215-216; № 108. – 246-248; № 109. – С. 248-249; № 110. – С. 254-256;

№ 116. – С. 521; История Татарии в документах и материалах. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. – С. 387-388; Письма и бумаги императора Петра Великого. – СПб, 1900. – Т. 4. – С. 452; 1912. – Т. 6. – С. 202; ПГ., 1918. – Т. 7. – Вып. 1. – С. 140, 510-511, 607-609, 609-610, 611-612, 613-615, 616-618, 619-621, 621-623, 624-626.

7. Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского НБЛ ОРРК, ед. хр. 3988; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 10. – СПб., 1896. – № 52; РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 3548, л. 143-228, д. 3592, 3594; Полное собрание законов... – Т. IV. – № 2291; Материалы по истории Башкирской АССР... – С. 222. Н. А. Кудрявцеву приходилось в должности вице-губернатора весьма не просто. Он даже был вынужден обратиться в Сенат с просьбой освободить от должности, ибо «несносно стало... Другие губернии милуют, а нашу все прибавляют... Одно затвердили, что наша губерния богата: она так богата сделалась, что перед другими губерниями с дворов все вдвое собираем, и всеконечно опустеет; а переменить нельзя: хотя чего малого не дошлем, все штрафы да разоренье» (см.: РГАДА, ф. 9, Кабинет Петра I, отд. II, кн. 17, л. 367-368 об.). Цитировано по: Сочинения: в 18 книгах / Соловьев С. М. – Кн. 8. История России с древнейших времен. – Москва, 1997. – Т. 16. – С. 434.

8. Это – боярин Петр Самойлович Салтыков (20 января (прибыл в августе) 1713 – 15 марта 1719), боярин, статский советник Алексей Петрович Салтыков (2 мая 1719 или 17 апреля 1719 – сентябрь-ноябрь 1724), князь, генерал-майор Александр Семенович (Григорьевич?) Волконский (13 ноября 1724 – 11 мая 1725), генерал-майор Иван Алексеевич Фаменин (фон Менгден, 11 мая – 10 июля 1725), Артемий Петрович Вольтинский (10 июля 1725 – 25 февраля 1727 г.; 17 мая 1728 – 28 ноября 1730) (о казанских губернаторах подробнее см.: Областные правители России, 1719-1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. – М., 2008. – С. 84-85, 145, 756-757; Догулов Е. «В трудах державства и войны»: казанские губернаторы Петровской и послепетровской эпохи // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 112-122.

9. Как известно, по решению членов Сената в лице князя Якова Долгорукого, графа Ивана Мусина-Пушкина, Тихона Стрешнева, Михайлы Самарина от 26 января 1714 г. Нижегородская провинция была выделена из Казанской губернии в самостоятельную губернию: «Нижегородской губернии быть особо, в ней города: Нижней, Алатарь, Балахна, Арзамас, Гороховец, Юрьев Поволской, Курмыш, Василь, Ядрин. Губернатору быть Андрею Петрову сыну Измайлову...» (см.: Полное собрание законов... – Т. IV. – № 3791. – С. 436-438; Ешан Е. «Нижегородской губернии быть особо...» // Родина. – 2014. – № 2. – С. 22). Как полагалось, казанский губернатор П. М. Апраксин был извещен о состоявшемся решении и назначении руководителя новой административно-территориальной единицы – Нижегородской губернии. Измайлову было предписано прислать в канцелярию Сената сведения о «дворовом числе, размерах окладных, неокладных, табельных и сверх табеля других прибылых доходах». Доношение Нижегородской губернской канцелярии о наличии и расходе денежной казны Нижегородской губернии было подготовлено при непосредственном участии ландрихтера стольника Тимофея Кирилловича Кутузова (см.: РГАДА, ф. 248, оп. 1, д. 16, док. 62, л. 574 об.-575). Спустя четыре месяца после назначения, 13 мая 1714 г., Измайлов неожиданно скончался. Ответственность за сбор налогов и пополнение казны, набор рекрутов и посылку людей на общегосударственные работы с 8 июня 1714 г. перешла к ландрихтеру Т. К. Кириллову (общее руководство административно-территориальной единицей отошло к казанскому губернатору). С 23 июня 1714 г. приговором Сената осуществление властных полномочий коллегиально с другими ландратами и сбор налогов были возложены на ландрата стольника князя Степана Ивановича Путятина, прибывшего в Нижний Новгород 20 августа 1714 г. К тому времени он имел опыт работы в качестве воеводы в Томске и Пензе, ландрата в Саранске и Арзамасе. В соответствии с указом от 28 января 1715 г., упорядочившим управление губерниями, он стал вице-губернатором, однако был вынужден подать в отставку и 19 марта 1718 г. скончался. В августе 1717 г. С. И. Путятин был уличен в казнокрадстве. Обязанности «главы» губернии снова были возложены на казанского губернатора П. М. Апраксина. По указу «Об устройстве губерний» от 29 мая 1719 г. Нижегородской губернии был возвращен самостоятельный статус. По протекции нижегородского епископа Питирима 16 сентября 1719 г. вице-губернатором был назначен 44-летний Юрий Алексеевич Ржевский. Однако в 1725 году руководивший проведением всеобщей ревизии (переписи населения ([нач. 1715 – весна 1722] гг.) генерал-майор С. А. Салтыков уличил Ю. А. Ржевского в превышении полномочий и безосновательном сборе с уездных людей лишних денег, в январе 1726 г. он был отрешен Сенатом от

должности и вызван в Санкт-Петербург. Следствие по его делу продолжалось до июля 1727 г., ему было разрешено вернуться на прежнюю должность, в 1728 г. «розыск» был возобновлен, он вновь был отстранен от должности и выехал в Москву, где и скончался в апреле 1729 г. Информацию о капитан-лейтенанте С. А. Юрьеве (см.: Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 222-223).

10. Там же. – С. 148.

11. Там же. – С. 265-266, 276-278, 311-312, 366, 403.

12. Там же. – С. 220-222, 255-256, 280-281, 304-305.

13. Татарин Бикбау (Бекбовка) Чимкин Телязинский, как носитель языка, привлекался к написанию писем, адресованным восставшим уфимским «башкирам» с призывом прекратить восстание и выдать беглых. Подал донесение об утаенных от обложения ясаком в Уфимском и Казанском уездах. Из Розыскной канцелярии лейб-гвардии капитан-поручика Ивана Никифоровича Плещеева был отправлен в Сенат (см.: РГАДА, ф. 248, оп. 3, д. 101. л. 591; д. 115, л. 53-77. Областные правители России... – С. 83-84, 223, 265-266).

14. Учрежден Петром I в 1704 г.

15. Такая практика была предусмотрена указом от 31 января 1718 г. (см.: Полное собрание законов... – Т. V. – № 3149. – С. 533-534). Анализ законодательной политики см.: Ногманов А. И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI-XVIII веков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 132-136.

16. Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717-1720 годах / Сообщил проф. Казанского университета Н. А. Попов // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 4. 1859 октябрь-декабрь. – М., 1859. Раздел II. Материалы отечественные. – С. 69. (2 паг.).

17. Там же. – С. 70.

18. Полное собрание законов... – Т. III. – № 3312. – С. 669.

19. Там же. – Т. V. – № 3149. – С. 533-534. Материалы для истории морского дела... – С. 69.

20. Объяснительный морской словарь / Сост. В. В. Вахтин. 2-е доп. изд. – СПб, 1894. – С. 82; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина. В 2 т.: Т. 1. – Л., 1986. – С. 235-236.

21. Указ об изготовлении 13 домшкоутов (трех больших и 10 малых) к 1720 г. был дан 18 декабря 1718 г. Длина палуб больших барок составляла 60 футов (18,288 м, фут – единица измерения длины в английской системе мер, составляющая 0,3048 м), малых – 52 фута (15,85 м). Чтобы суда не шли порожняком, на них загрузили бочки с железными обручами, якоря, весла, канаты, лодки, паруса и пр. Доставить к месту назначения должен был поручик Егор Маматов, в распоряжение которого было предоставлено шесть солдат. См. письма Н. А. Кудрявцева от 30 декабря 1719 г. и 24 июня 1720 г. (см.: Материалы для истории морского дела... – С. 73, 146-147).

22. Эверс – грузовое парусное одномачтовое плоскодонное судно для рыболовства и морского промысла (см.: Самойлов К. И. Морской словарь. – М.; Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1941. – С. 1038; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина... – Т. 2. О-Я. – С. 439; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. В 3 т.: Т. 3. Р-Я. – СПб.: «Судостроение», 1993. – С. 425).

23. Бот – небольшое одномачтовое парусное судно, имевшее множество разновидностей. Их различали по наличию палубы, глубине и длине (26, 32, 34, 36, 46, 60 футов, соответственно, 7,9; 9,75; 10,4; 10,97; 14; 18,3 м) (см.: Материалы для истории морского дела... – С. 29, 72; Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 89. Объяснительный морской словарь... – С. 30; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина. – Т. 1. А-Н. – С. 89).

24. Линейный корабль – линкор, наиболее крупный военный парусный корабль, в бою придерживавшийся линейной тактики. Мог быть оснащен от 30-50 до 135 пушками. Из Казани отправлялись различные заготовки из дуба (корабельных дубовых лесов, деревьев и досок и т. д.) для 90, 80, 70, 60, 54 и 32-х пушечных кораблей и судов различного ранга (см.: Материалы для истории морского дела... – С. 54-55, 70, 71-72, 111, 115, 150-153; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина... – Т. 2. О-Я. – С. 394-395; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 2. К-П. – СПб.: «Судостроение», 1993. – С. 211-212).

25. Фрегат – в XVIII в. трех мачтовый парусный военный корабль, имели меньшие размеры, чем линкоры, несли орудия до 38, калибром не более 8 фунтов (см.: Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина ... – Т. 2. О-Я. – С. 392; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 3. Р-Я. – СПб.: «Судостроение», 1994. – С. 352-353).
26. Кряж – отрезок нижней, комлевой части ствола, часть круглого бревна, из которого изготавливались различные лесозаготовки для судов. Длина кряжа диктовалась видом дерева: 1,5 м для березы, 2-2,4 м для клена, бука и ясеня. Допустимый диаметр отсчитывался от 16 см. (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 423; Объяснительный морской словарь... – С. 143).
27. Блок в XVIII в. – это деревянный корпус с одним или несколькими шкивами из дерева, вращавшимися на оси (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 72; Объяснительный морской словарь... – С. 24; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина ... – Т. 1. – С. 83).
28. Обечайки – обод, бортик, вокруг верхней кромки марса, придавал жесткость (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 550).
29. Марса – деревянная площадка, наложенная на мачтовые лонга-салинги. В зависимости от разновидности мачты называется грот-марсом, крьюс-марсом, фор-марсом (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 477-478; Объяснительный морской словарь... – С. 163; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 2. К-П. – СПб.: «Судостроение», 1993. – С. 245-246).
30. Рым – металлическое кольцо, вставленное в кольцо или полукольцо (обух), приваренное к какой-либо части корпуса или рангоута для крепления такелажа. Он мог свободно поворачиваться в обухе, что было удобно для прикрепления коренных концов снастей такелажа к корпусу или к частям рангоута (такелаж – это паруса, мачты, реи, стеньги, подъемники, фалы, галсы, блоки, гаки, скобы, обуха, рымы, коуши, талрепы, бакштаг, цепи и канаты; основа стоячего такелажа – мачта; рангоут – это размещенные на верхней палубе вертикальные, наклонные и горизонтальные балки, использовавшиеся для подъема грузов, несения флагов, сигнальных огней, антенн, парусов) (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 771; Объяснительный морской словарь... – С. 273, 287, 325; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 3. Р-Я. – СПб.: «Судостроение», 1994. – С. 29, 78, 227-230).
31. Джиксы – очевидно, снасть ходового такелажа, используемого для подъема и опускания паруса (?).
32. Эзельгофт – деталь крепления добавочных балок (рангоутных деревьев) к основным (утлегаря (добавочное рангоутное дерево, служит продолжением вперед и вверх бушприта) к бушприту, стеньги к мачте, брам-стеньги к стеньге). Первоначально это составной деревянный брус с сквозной квадратной выемкой, которой он надевался на нок (внешний конец) или топ (верхний конец) и круглым сквозным отверстием для пропуска через него добавочного дерева. Позднее эзельгофты стали оковывать железной полосой, или изготавливать из железа. На эзельгофты ставили несколько рымов или обухов для проводки снастей такелажа (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 1039; Объяснительный морской словарь... – С. 377-378; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 2. – СПб.: «Судостроение», 1993 – С. 375; Т. 3. – СПб.: «Судостроение», 1994. – С. 192, 264, 319, 426).
33. Салинг – рама, состоящая из продольных (лонга салинги) и поперечных (краницы) брусьев. Надевалась на верхнюю надставку мачты (топ-стеньга) и служила для отвода снастей стоячего такелажа т.н. брам и бом-брам бакштагов (условно: тросов, которыми закрепляли с бортов и кормы судовые мачты, рангоутные деревья, боканцы, шлюпбалки, дымовые трубы и пр. (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 80, 774; Объяснительный морской словарь... – С. 14, 289; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина ... – Т. 2. О-Я. – С. 199; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 3. Р-Я. – СПб.: «Судостроение», 1994. – С. 85).
34. Док – осушаемый канал, куда вводили суда для ремонта (см.: Самойлов К. И. Указ. соч. – С. 261-262; Объяснительный морской словарь... – С. 81-82).
35. Нагель – цилиндрический или прямоугольной формы в сечении деревянный штырь, стержень («гвоздь»), предотвращающий смещение друг от друга конструкций корабля (блоков, бревен); ось шкива блока (см.: Объяснительный морской словарь... – С. 181; Морской энциклопедический словарь / Под ред. акад. Н. Н. Исанина ... – Т. 2. О-Я. – С. 479; Морской энциклопедический словарь / Под ред. В. В. Дмитриева. – Т. 2. К-П. – СПб.: «Судостроение», 1993. – С. 338).

**№ 1. 1721 г. сентября 22. – Донесение лейб-гвардии капитан-лейтенанта
С. А. Юрьева в Правительствующий сенат**

(л. 417) Сиятелнейшим господам – господам Правительствующаго Сената
Доношение.

Сего 721-го июля 10 дня в указе великого государя и Правительствующаго Сената ко мне писано: велено в Казанской, в Астраханской губерниях и тех губерней в правинциях служилых мурз и татар, кроме юртовых, переписать мне вновь. А переписав, писать о том в Правительствующий Сенат. И о том я, что оные иноверцы переписываны, к вице-губернатору господину Кудрявцову писал для того, понеже оных губерней служилые мурзы и татары в ведомстве ево Кудрявцова.

И августа 12 дня в письме от него вице-губернатора Кудрявцова ко мне написано¹, в прошлом де 718 году по имянному царского величества указу за подписанием его величества собственные руки велено у рубки и у тески, и у вывоски карабелных лесов, и у других, к тому принадлежащих работ, быть на работе Казанской, Нижегородской, Воронежской губерней, также и Синбирского уезду служилым мурзам и татаром и мордве, и чюваше без заплаты вместо тех, которые высылались с них на работу в Питергоф, с наличного числа, которые явятца в тех губерниях по новым переписным книгам, и ведать их во всем ему.

И по тому де его великого государя имянному указу означенных губерней служилые иноверцы для наряду в работу карабелных лесов в том же 718 и 719-м годах им вице-губернатором и посланными от него во образ настоящих переписей переписываны и до сущих младенцов. И по² той де // (л. 417 об.) ево переписи сверх прежних переписных книг прибыло в каждом уезде людей вдвое и втрое, а в других местах и вчетверо немалое число.

И определены де те служилые иноверцы, которые явились по переписи ево быть у работы карабелных и других лесов от пятнатцати до штидесят лет за сущюю старостию, а ниже пятнатцати лет за малолетством не положены. И бывают у той работы оные иноверцы в году в осеннее и зимнее время по шти месяцев. А ежели и в лете случитца какая нужда в работе карабелных лесов, без чего весма обойти невозможно, и у той работы работают они ж, служилые иноверцы.

И как де они меж себя к той работе наймывают посторонних, по явному свидетельству становитца им каждому человеку, что дают на наем и на подмогу работников в шесть месяцев, по два рубли по дватцети по четыре алтына по полтретьи денги с человека. А за другие месяцы, которые они в лете бывают в домах своих, а не работают, от тех же лет положено платить определенным при теске карабелных лесов на дачю плотником, пищиком, бочаром, кузнецам и другим служителям, которые у тех работ, и на всякие того дела расходы денег по полуполтине³ да хлеба ржи по полтора четверика, овса по четверику с человека в год вместо того, что было по имянному ж царского величества указу повелено означенным служителям денги давать ис Кабинетных его царского величества денег, а хлеб ис Казанской губернии.

Да с них же де повселетние поторжные работники // (л. 418) конных дватцать пять, пеших тритцать человек, которым найму они дают против вышеписанного вдвоя. Итого будет с них иноверцов в год, кроме хлеба, с каждого человека денег по два рубли по тритцети по два алтына по полупяты денги, а з двора по семи рублей по четыре алтына по полчетвертьи денги в год. А по его де царского величества имянным указом за подписанием его величества собственной руки и присланным из Государственной Адмиралтейств⁴ коллегии повелено ими, служилыми иноверцы, изготовить на настоящие приуготовленные на дватцать на девять караблей по присланным табелям прибавочных карабелных дубовых досок⁵ и мелочных

всяких лесов 68 223, да бочек з железными обручами 5 542, нагилей миллион 950 000. Да по особным его царского величества имянным собственным указом к доскам кривых дерев и брусьев и досок 7 496, на 100 галер французского манера лесов и досок 56600, галерных боченков 5 530, в артиллерию на пушечные и мартирные станы лесов и бочек разных штук 225 924 да нагилей вышеписанное число миллион 950 000. И ежели де оных служилых иноверцов ныне вновь мне переписывать и вышепоказанного числа карабелных и других лесов и бочек и протчего, что повелено имянными царского величества указы изготовить и отправить будет невозможно, и всякое дело останетца в неотправлении.

А доноситель // (л. 419) татарин Бекбовка Чимкин, выслушав вышеписанное письмо, сказал о служилых де мурзах и о татарех и о иноверцах, о которых он показал в Правительствующем сенате доношением, ныне доказывать о утаеных от переписей не знает, потому что де доношением своим об оных служилых иноверцах объявил, ныне тому седмой год, и за оным де ево доношением оные служилые иноверцы и переписываны.

А по присланному ис Правительствующаго сената июля 10 дня указу я служилых иноверцов за объявленным письмом вице-губернатора Кудрявцова, так же и за скаскою доносителя Бекбовки Чимкина, вновь переписывать, не донестчи в Правительствующий сенат, не смею. Ибо он доноситель сказал, что сверх переписи Кудрявцова ныне служилых иноверцов утаеных не знает, а вице-губернатор Кудрявцов чрез то письмо показал, что они служилые иноверцы переписаны все. И велено ему в Адмиралтейство и в артиллерию отправить припасов великое число⁶, о чем в своем доношении показано выше, и чтоб переписью какова помешательства ему, Кудрявцову, во отправлении помянутых припасов не учинить.

И на сие мое доношение Вашего сиятельства всенижайше прошу об указе, что повелите.

У подлинного доношения в конце писано тако: «Вашего сиятельства всепокорный слуга лейб-гвардии капитан-лейтенант Степан Юрьев. Сентября 22-го 1721 году».

На том же доношении в Сенате помечено тако: «Подано ноября 14 дня 1721-го году. Записав в книгу, написать в реястр»⁷. //

РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 417-419. Список 20-х гг. XVIII в.

№ 2. 1721 г. августа 10. – Донесение казанского вице-губернатора Н. А. Кудрявцева в Правительствующий сенат

Вышнему Правительствующему сенату
Доношение.

В нынешнем 1721-м году июля в 10 день великого государя в указе ис канцелярии Правительствующаго Сената ко мне писано: велено по доношениям лейб-гвардии⁸ капитана порутчика Юрьева в Казанской, в Астраханской губерниях и тех⁹ губерней в правинциях служилых мурз и татар [кроме юртовых]¹⁰ переписать ему господину капитану-порутчику Юрьеву вновь, а переписав, писать о том в Сенат. О чем и к нему Юрьеву его великого государя указ прислан, и чтоб мне о сем ведать. //

(л. 419) А¹¹ в прошлом 718-м году генваря в 31 день в имянном его великого государя указе, каков состоялся в Преображенску за подписанием его царского величества собственные руки, ко мне писано, велено к рубке и к теске, и к вывозке карабелных лесов и для других к тому принадлежащих работ брать на работу Казанской Нижегородской, Воронежской губерней, также Синбирского уезду служилых мурз и татар, и мордву, и чувашу без заплаты вместо тех, которые

высылались с них на работу в Питергоф, с наличного числа, которые явятца в тех губерниях по новым переписным книгам, и ведать их во всем мне.

И по тому его великого государя имянному указу означенных губерней служилые иноверцы // (л. 419 об.) для наряду в работу карабелных лесов в том же 718-м и в 719-м годах мною¹² и посланными от меня во образ настоящих переписей переписываны все вновь, мужеск пол от престарелых даже и до сущих младенцов. И по той моей переписи сверх прежних¹³ переписных книг прибыло в каждом уезде людей вдвая и втроя, а в других местах и вчетверо немалое число. И положены оные иноверцы быть у работы карабелных лесов те, которые явились от пятнатцати до штидесят лет, по сложению з девяти человек конной да пешей. А свыше штидесят лет за сущю старостию, а ниже пятнатцати лет за малолетством, понеже они у карабелных лесов работать не могут¹⁴, не положены.

А до определения и со определения оных служилых иноверцов к работе его царского величества имянными указы изготовлено по нынешней 721-й год карабелных лесов на 22 карабля линейных да на 5 фрегатов. Да в нынешнем 721-м году на 2 пятьдесят четыре пушечные карабля всяких штук 44207 дерев. Да на оные ж карабли предложено по табелям изготовить по разным правинциям дубовых пиловальных досок 39308, ис которых повелено отпустить в нынешнем же 721-м году в Санкт-Питербургское адмиралтейство на 6 караблей // (л. 420) да на 3 фрегата. Да в нынешнем же 721-м году по его ж великого государя указом, присланным из Адмиралтейств-коллегии, сверх настоящих карабелных дерев предложено ж изготовить на помянутые приуготовленные на 29 караблей и фрегатов прибавочных лесов, на блоки ясневых кряжей, обещаек на марсы, к марсам на римы досок ботовых и шлюпочных деревьев на джиксы, на эзелгофты, на саленги, на оси, на блоки, на боменные гранатные трубки по предложенным табелям по сортам каждого карабля 28 915 да бочек з железными обручymi 5 542, да на оные ж карабли нагилей миллион 950 000.

Да по его ж царского величества указом, присланным в нынешнем же 721-м году, изготовить предложено к докам кривых и прямых брусьев и досок пиловальных 7 496, на 100 галер французского манера дерева и досок 56 600, ис которых на всякой год велено отпускать на 20, да галерных боченков, окованных железными обручymi, 5 530 в Санкт-Питербурх в алтилерию, дубового лесу на 1 000 пушечных да на 30 мартирных станов брусьев и досок 82 600. Всего вышеписанных карабелных досок и других лесов и бочек [кроме нагилей]¹⁵ изготовить предложено разных штук 225 924. А с вышеписанными // (л. 420 об.) приуготовленными карабелными деревьями иметца быть 270 198 да нагилей вышеписанное число миллион 950 000.

Да с прошлого 719-го году по имянным же его царского величества указом построено в Казани морских судов 13 дамшхоутов, яхта эверс, 21 бот, ис которых вышепомянутые¹⁶ дамшхоуты и яхта, и 10 ботов отправлены в Санкт-Питербурх, а 2 бота отданы в Казани посланному для описания на Каспиское¹⁷ море морскаго флота капитану-порутчику Фонфердину, а за тем досталных 9 ботов и эверс ныне в Казани.

Да ныне вновь вместо отпущеной яхты по его царского величества имянному указу заложена и строитца в Казани другая яхта. Да в Казани ж построена на Казанке реке для пилованья дубовых карабелных и на другие суда досок пилная водяная мельница. А у тех вышепомянутых работ у рубки и воски карабелных и других лесов работают вышеписанные служилые иноверцы те, кои от пятнатцати до штидесят лет, по сложению з 9 человек¹⁸ конной да пешей. И бывают у той работы оные иноверцы в году в осеннее и в зимнее время по 6 месяцев. А ежели в лете случится какая нужда в работе карабелных и других показанных лесов, бес чего весма обойтись невозможно, и у той работы работают они ж служилые иноверцы. И как они меж себя к той работе наймывают // (л. 421) посторонних, по явному

свидетельству становитца им каждому человеку, что дают на наем и на подмогу работников в 6 месяцев, по два рубли по дватцети по четыре алтына по полтретьи денги с человека. А за другие месяцы, которые они в лете бывают в домех своих, а не работают, от тех же лет положено платить определенным при теске карабелных лесов на дачу плотником, пищиком, бочаром, кузнецам и другим служителям, которые у тех работ, и на всякие того дела росходы денег по полуполтине да хлеба ржи по полтора четверика, овса по четверику с человека в год вместо того, что было по имянному ж царского величества указу повелено означенным служителям денги давать ис Кабинетных его царского величества денег, а хлеб ис Казанской губернии. Да с них же повселетние поторжные работники конных 25, пеших 30 человек, которым найму они дают против вышеписанного вдвое. Итого будет с них иноверцов в год, кроме хлеба, с каждого человека денег по два рубли по тридцети по два алтына по полупята денги, а з двора по семи рублей по четыре алтына по полчетверть денги в год. О чем об оном объявлено от меня доношением самому царскому величеству, тако ж и в канцелярию Правительствующаго сената в прошлом 719-м году. А и в государственную Камор-коллегию в прошлом 720-м году августа 9-го числа по известию // (л. 421 об.) доношениями показано ж имянно.

И по тому моему объявлению и доношению прислан великого государя указ из государственной Камор-коллегии, что на них служилых мурз и татар, и мордву, и чювашу вновь для такой работы карабелных лесов никаких зборов налагать не велено.

А сколько в которой губернии и в уездах по новой моей переписи служилых иноверцов явилось дворов и в них людей, и в каковы лета, и что каких работ, и по каким его великого государя указом, тому ко известию при сем посылаю ныне в канцелярию Правительствующаго сената ведомость. И ежели помянутому лейб-гвардии капитану-поручику Юрьеву тех служилых иноверцов ныне вновь переписывать, и вышепоказанного числа карабелных и других лесов и бочек и прочего, что повелено имянными царского величества указы изготовить, за тем отправить будет невозможно, и всякое дело останется в неисправлении. О сем Вышнему Правительствующему сенату доношу, чтоб того неисправления на мне не взыскалось.

У подлинного доношения в конце писано тако: «Всегдашний раб Никита Кудрявцов. Августа 10-го дня 1721-го году».

На том же доношении в Сенате помечено тако: «Подано сентября в 4 день 1721-го году. Записав в книгу, написать в реястр»¹⁹. //

РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 419-421 об. Список 20-х гг. XVIII в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Буквы «на» написаны над строкой тем же почерком.
2. Буква «п» исправлена по ранее написанной букве «т».
3. Буквы «ти» исправлены по ранее написанному.
4. Буквы «Адми» написаны по чищенному.
5. Слово исправлено по ранее написанному.
6. Буква «л» исправлена по ранее написанному.
7. Фразы, написанные курсивом, написаны почерком, отличным от основного почерка.
8. Буква «л» исправлена по ранее написанному.
9. Буквы «те» написаны по чищенному.
10. Так в ркп.
11. Перед союзом «а» поставлена квадратная скобка.
12. Буква «м» исправлена по ранее написанному.
13. Буква «е» исправлена по ранее написанному.
14. Далее поставлена квадратная скобка.
15. Так в ркп.
16. Вторая буква «е» исправлена по ранее написанному.

17. Так в ркп.
18. Буква «к» исправлена по ранее написанному.
19. Выделенные курсивом фразы приписаны другим, отличным от основного почерком.

Список литературы

- Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 479 с.
- Долгов Е. «В трудах державства и войны»: казанские губернаторы Петровской и послепетровской эпохи // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 112-122.
- Ешан Е. «Нижегородской губернии быть особо...» // Родина. – 2014. – № 2. – С. 22-25.
- Ногманов А. И. Лашманы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 64 с.
- Ногманов А. И. Лашманы в строительстве Российского флота: сборник документов и материалов / Сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И. З. Файзрахманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 583 с.
- Ногманов А. И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI-XVIII веков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 215 с.
- Сочинения: в 18 книгах / Соловьев С. М. – Кн. 8. История России с древнейших времен. Москва, 1997. – Т. 16. – 638 с.

References

- Babich M. V. *Gosudarstvennyye uchrezhdeniya XVIII veka: Komissii petrovskogo vremeni* [The State institutions of the XVIIIth century: the Petrine commissions]. Moscow: "Rossijskaya politicheskaya enciklopediya" (ROSSPE N) publ., 2003, 479 p.
- Dolgov E. "V trudakh derzhavstva i voyny": kazanskii gubernatory Petrovskoi i poslepetrovskoi epokhi ["In the labours of power and war": the Kazan governors of the Petrine and post-Petrine eras]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2016, no. 1/2, pp. 112-122.
- Eshan E. "Nizhegorodskoi gubernii byt' osobo..." ["The Nizhny Novgorod province to be special"]. IN: *Rodina* [Motherland], 2014, no. 2, pp. 22-25.
- Nogmanov A. I. *Lashmany* [Lashmen]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo publ., 2015, 64 p.
- Nogmanov A. I. *Lashmany v stroitel'stve Rossiiskogo flota: sbornik dokumentov i materialov. Sost., avtor predisloviya, primechanii, nauchno-spravochnogo apparata I. Z. Faizrakhmanov* [Lashmen in the construction of the Russian Navy: a collection of documents and materials / Compiled by I. Z. Faizrakhmanov, the author of the foreword, notes, scientific and reference apparatus]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2018, 583 p.
- Nogmanov A. I. *Samoderzhavie i tatary. Ocherki istorii zakonodatel'noi politiki vtoroi poloviny XVI-XVIII vekov* [The Autocracy and Tatars. The Essays on the History of Legislative Policy in the Second Half of the XVI-XVIII Centuries]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo publ., 2005, 215 p.
- Sochineniya: v 18 knigakh. Solov'ev S. M. – Kn. 8. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [The Essays: in 18 books / Solovyov S.M. – Book 8: History of Russia from the Most Ancient Times]. Moscow, 1997, vol. 16, 638 p.

Сведения об авторе

Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: maktub29@yandex.ru

About the author

Dina A. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: maktub29@yandex.ru

В редакцию статья поступила 04.10.2024, опубликована:

Мустафина Д. А. Донесения в Сенат о переписи служилых мурз и татар // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 3. – С. 6-20.

Submitted on 04.10.2024, published:

Mustafina D. A. *Doneseniya v Senat o perepisi sluzhilykh murz i tatar* [The Reports to the Senate on the census of the Serving Murzes and Tatars]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 3, pp. 6-20.